

СЛОВО

Памяти великого поэта

Леонид САВЕЛЬЕВ

Незабываемая встреча

Всякий раз, идя по улице Мира, я замедляю шаг у появившихся после реставрации здания дверей из пластика...

Не знаю, по чьей инициативе, но не без участия идеологических работников компартии, в конце шестидесятых годов ушедшего века в магазине «Военная книга» был создан «Клуб субботних встреч». Приглашаемые организаторами клуба известные и уважаемые люди земли Вологодской в обстановке, приближенной к домашней, рассказывали о своей жизни, отвечали на вопросы, делились планами на будущее. Всех гостей клуба, конечно, перечислить не могу: многие имена со временем забылись, не на всех встречах мог присутствовать по причине занятости. Назову лишь два имени: Герой Социалистического Труда вологодчанин Ириней Васильевич Лебедев, исполнитель роли В. И. Ленина Василий Васильевич Сафонов... Но в моей памяти сохранилась встреча, которая, как мне кажется, стала знаковой для почитателей вологодской литературы.

...Он сидел в сторонке, отстранившись от поставленных в ряд журнальных столиков, за которыми удобно расположились собратья по перу. Его нельзя было не заметить: несмотря на молодые годы, четко обозначенная с неровными границами лысина, худое вытянутое лицо с длинным прямым носом, плотно сжатые широкие бледноватые губы. Задиристые, цепкие глаза фиксировали каждое движение коллег по творчеству, с

упоением рассказывающих о новых произведениях, о только что появившихся в продаже книжках.

Под конец встречи кто-то произнес немного заикающимся голосом:

- У нас Николай Рубцов почему-то молчит. Может быть, и он что-нибудь почтает?

Видимо, не ожидая подобного, Рубцов встрепенулся, но через мгновение, обретя прежнее внешнее спокойствие, неопределенно пожал плечами.

- А что именно? - спросил он, растерянно глядя на собратьев по перу, и тут же уточнил: - Новая книга у меня еще впереди.

- «Последний пароход», - подсказал все тот же, но уже уверенный голос, после чего литераторы заметно оживились, одобрительно закивали головами.

Рубцов медленно встал.
«В леса густые, в самый древний град
Плыл пароход,
разбрзгивая воду, -
Скажите мне, кто был
тогда не рад?
Смеясь, ходили мы
по пароходу.»

Первые строчки он читал вяло, невыразительно. Наверное, вначале оставался под впечатлением теплого приема выступивших поэтов и писателей. Но с каждым мгновением голос его заметно креп.

Меня, как молодого человека, в первую очередь интересовали стихи о любви, которые звучали и во вре-

мя той встречи. Но, услышав Николая Рубцова, я, по-винуясь странному чувству, начал не столько вслушиваться в звучание слова, сколько сопреживать автору в потере учителя и наставника... На какое-то время я забыл, что нахожусь на втором этаже магазина, что за окном весна шестьдесят девятого года. Я видел реку Сухону, волны от парохода и его, написавшего «столько мудрых книжек», Александра Яшина, облокотившегося на борт и смотрящего «туда, где свет зари и грязь меж потонувших в зелени домишек». А вокруг ходили смеясь молодые литераторы, не подозревавшие, что тот пароход «стал для него последним».

Завершающие строчки стихотворения Рубцов читал, уже слившись в одно целое с присутствующими, когда атмосфера небольшого помещения была накалена до предела. Раздавшиеся громкие продолжительные аплодисменты стали достойной оценкой, а заслуживший их, растерянный и взъяренный, осторожно взглянул на собратьев по перу, также сильно бивших в ладоши. Потом он неумело поклонился и быстро опустился на свой стул. Но вскоре вновь поднялся, выдавил, преодолевая волнение, улыбку на покрасневшем лице и, подняв для успокоения присутствующих правую руку, прочитал на свой выбор еще несколько новых стихотворений.

По окончании встречи пришедшие горожане ринулись к авторам за автографами. В стороне стоял только Николай Рубцов, с завистью наблюдавший, как

коллеги по творчеству с удовольствием подписывают свои продаваемые тут же на прилавках книги. Заметив это, некоторые обладатели полученных автографов подошли к Рубцову, о чем-то тихонько поговорили. Николай Михайлович неопределенно развел руками, отрицательно покачал головой.

Первым странное скопление любителей литературы увидел Виктор Коротаев, на мгновение переставший что-то писать на титульном листе своей очередной книжки.

- Николай! - сказал он, стараясь быть услышанным среди множества громких голосов. - Я буду рад, если на моей книжке будет и твой автограф!

Коротаева поддержали другие писатели и поэты, после чего Рубцов, подчинившись прозвучавшему предложению, нашел свободное место за одним из столиков и не без гордости подписал несколько предложенных читателями книг.

В тот день я не подошел к Рубцову. Мне показалось, что это не последняя встреча с поэтом, чьи строчки с первого мгновения стали близкими и дорогими...

Сегодня, в который раз перелистывая сборник стихов Рубцова и вчитываясь в строчки стихотворения «Последний пароход», я словно наяву слышу голос автора, а перед глазами проплывают эпизоды той незабываемой встречи. И, конечно же, корю себя за то, что в моей домашней библиотеке нет автографа великого русского поэта Николая Михайловича Рубцова.